

Научная статья

УДК 911.3:33; 334.726

doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-52-71

КРУПНЕЙШИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ МИРА: СДВИГИ В СТРАНОВОЙ И СЕКТОРАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Ирина Александровна Родионова¹, Денис Александрович Дирин²✉¹Независимый исследователь, г. Москва, Россия²Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия¹iarodionova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7082-3809>, Scopus Author ID: 36500143900, Author ID: 421460²denis_dirin@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-7082-3809>, Scopus Author ID: 57196246844, Author ID: 164395

Аннотация. Цель данной статьи – выявление основных закономерностей в географии регистрации, а также динамики отраслевой структуры и экономических показателей деятельности крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) мира. Методология анализа базируется на принципах системного подхода и методе компаративного анализа с использованием математико-статистического, графического и картографического методов. Информационная база основана на данных Fortune Global 500 за период с 1995 по 2021 г. Показано, что усиление роли и значения ТНК в мировой экономике связано не только с ростом их числа, увеличением объемов их продаж и получением прибыли. Расширяется география базирования их производственных мощностей. Растет значение ТНК развивающихся стран (в основном за счет Китая). Выявлен стремительный рост китайских корпораций, многие из которых переместились в самую верхнюю часть таблицы о рангах среди крупнейших по объемам продаж ТНК мира. Общее число китайских ТНК в списке Fortune Global 500 ныне превзошло число американских корпораций. При этом суммарное число ТНК и объемы продаж корпораций только этих двух стран (США и Китай) превысило 50% списка 500 крупнейших мировых корпораций. В исследовании отмечается, что наибольший рост производства и финансовых результатов деятельности характерен для отраслей экономики, связанных с цифровыми технологиями. Выявлено влияние пандемии COVID-19 на общемировой рейтинг крупнейших ТНК и их экономические показатели. Так, в рейтинге крупнейших ТНК мира произошло существенное перераспределение мест: по всему миру сократились объемы продаж ТНК, специализирующихся на отраслях тяжелой промышленности. В то же время вверх поднялись другие корпорации, прежде всего, торговые, с особенно быстрым ростом сектора электронной коммерции; а также фармацевтические. Причем некоторые из них попали в число крупнейших впервые.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, пространственная организация мирового хозяйства, география регистрации ТНК

Для цитирования: Родионова И.А., Дирин Д.А. Крупнейшие транснациональные корпорации мира: сдвиги в страновой и секторальной принадлежности // Географический вестник. 2023. № 1(64). С. 52–71. doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-52-71.

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-52-71

THE LARGEST WORLD'S TRANSNATIONAL CORPORATIONS: SHIFTS IN COUNTRIES' AND SECTORS' AFFILIATION

Irina A. Rodionova¹, Denis A. Dirin²✉¹Independent researcher, Moscow, Russia²Tyumen State University, Tyumen, Russia¹iarodionova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7082-3809>, Scopus Author ID: 36500143900, Author ID: 421460²denis_dirin@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-7082-3809>, Scopus Author ID: 57196246844, Author ID: 164395

Abstract. The article aims to identify the main patterns in the geography of registration as well as the dynamics of the industrial structure and economic indicators of the largest transnational corporations (TNCs). The methodology of the analysis is based on the principles of a systematic approach and the method of comparative analysis using mathematical-statistical, graphical, and cartographic methods. The information base for the analysis is taken from the Fortune Global 500 data for the period from 1995 to 2021. It is shown that the strengthening of the role and importance of TNCs in the global economy is associated not only with an increase in their number, an increase in their sales and profit. The geography of basing their production capacities is expanding. The importance of TNCs in developing countries is growing (mainly due to China). The paper reveals a rapid growth of Chinese corporations, many of which have moved to the very top of the table of ranks of the world's largest TNCs in terms of sales volumes. The total number of Chinese TNCs in the Fortune Global 500 list has now surpassed the number of American corporations. Meanwhile, the overall number of TNCs and the

sales volumes of corporations in these two countries taken alone (USA and China) exceeded 50% of the list of 500 largest world corporations. The greatest growth in production and financial performance is shown to be characteristic of the sectors of the economy associated with digital technologies. The study reveals the impact of the COVID-19 pandemic on the global rating of the largest TNCs and their economic indicators. There has occurred a significant redistribution of rating positions of the largest TNCs: sales volumes of TNCs specializing in heavy industries has decreased worldwide (which has led to the lowering of their positions). At the same time, other corporations, primarily trade ones, have risen, with a particularly rapid growth of the e-commerce sector as well as pharmaceutical manufacturers. Some of them came to fall under the category of the largest for the first time.

Keywords: transnational corporations, spatial organization of the world economy, geography of TNCs registration

For citation: Rodionova I.A., Dirin D.A. (2023). The largest worlds' transnational corporations: shifts in countries and sectors' affiliation. *Geographical Bulletin*. No. 1(64). Pp. 52–71. doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-52-71.

Введение

При анализе динамики мирохозяйственных процессов транснациональные корпорации (ТНК) и национальные экономические системы на сегодняшний день выступают как различные объекты исследования. При этом ТНК являются для исследования наиболее перспективными субъектами мировой экономики [2; 7; 9; 13; 17; 19].

Вне всякого сомнения, транснациональные корпорации играют ныне очень важную роль и их значение в мировой экономике постоянно растет. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД/UNCTAD) в отчетах о мировых инвестициях (World Investment Report) не использует термин «транснациональная корпорация» (ТНК/TNC), заменив его понятием «мультинациональное предприятие» – (Multinational Enterprise – MNE). Однако, учитывая определение ТНК и широкое использование данного термина в научной литературе и разного рода понятийных словарях, можно считать, что термины «транснациональная корпорация», «мультинациональное предприятие», «мультинациональная компания», «многонациональная корпорация», «международная компания» стали практически синонимами [7; 18; 19]. В данной статье мы будем использовать термин «транснациональная корпорация», «транснациональная компания» (ТНК).

Масштабы деятельности самых крупных ТНК не только по объемам годового дохода (или объемам продаж), но и по объему создаваемой добавленной стоимости (составляющей в среднем 20–25% объема продаж или годового дохода) сопоставимы с показателями ВВП крупных государств мира. Различные функции отдельных подразделений ТНК (производство, производственные услуги, послепродажное обслуживание, НИОКР и т.д.) вышли ныне не только за рамки корпоративных границ, но и за пределы национальных государств, где размещается штаб-квартира материнской ТНК. К числу транснациональных относятся не только производственные компании, но и транснациональные банки, страховые, аудиторские, инвестиционные, телекоммуникационные и прочие компании.

Филиалы крупнейших мировых ТНК размещены практически по всему миру. Для многих отраслей промышленности производственный процесс имеет глобальный характер. Объемы продаж зарубежных филиалов ТНК в настоящее время растут даже быстрее, чем показатели мировой торговли товарами и услугами. Современные информационно-коммуникационные и логистические системы направлены на укрепление и развитие управленческой структуры ТНК. В то же время, несмотря на расширение географии транснационального бизнеса, пространственная концентрация ТНК (как будет показано ниже) по-прежнему высока. Как и прежде, выделяются три центра концентрации крупнейших ТНК мира (по страновой их принадлежности, определяемой размещением штаб-квартиры материнской ТНК): Северная Америка, Западная Европа и Восточная Азия

Так, в 1970 г. в мире насчитывалось около 7 тыс. ТНК, имевших более 27 тыс. дочерних предприятий (зарубежных филиалов), в середине 1990-х гг. их уже было свыше 39 тыс. (с 270 тыс. филиалов). В 2008 г. общее число ТНК уже превысило 82 тыс., а число их зарубежных филиалов – 810 тыс. [4; 13; 59]. В 2018 г. в мире насчитывалось уже около 100 тыс. корпораций, относимых к числу транснациональных, и более 860 тыс. их зарубежных филиалов [7; 17; 60]. Продолжали расти объемы продаж и активы зарубежных филиалов

транснациональных корпораций. В ежегодных докладах ЮНКТАД о мировых инвестициях приводятся следующие данные: в 1982 г. объемы продаж зарубежных филиалов ТНК (в текущих ценах) составляли 2,5 трлн долл.; в 1990 г. – 7,6 трлн долл.; в 2001 г. – 18,5 трлн долл.; в 2018 г. – свыше 33,2 трлн долл., 2021 г. – 31,7 трлн долл. (очевидно, спад вызван влиянием пандемии COVID-19). Только добавленная стоимость продукции, производимой на зарубежных филиалах ТНК, выросла с 1,6 трлн долл. в 1990 г. до 8,3 трлн долл. в 2018 г. (а это почти 10% мирового ВВП, который оценивался в 85,9 трлн долл.). Одновременно росла занятость на предприятиях зарубежных филиалов ТНК. В период с 1990 по 2018 г. отмечен рост с 30,9 до 85,5 млн чел., работающих непосредственно в структурах ТНК. Согласно оценке, совокупные активы зарубежных филиалов ТНК в 2018 г. превысили 110 трлн долл. (для сравнения: в 2008 г. – 70 трлн долл.) [49–63]. На 2020 и 2021 гг. эксперты ЮНКТАД приводят лишь оценочные данные (из-за происходящих в мировой экономике проблем вследствие влияния пандемии COVID-19). При этом подчеркивается, что распространение коронавируса очень серьезно повлияло на экономику всех стран мира и на деятельность ТНК, сократив их продажи и прибыли. Однако и мировой ВВП (при постоянном росте в прежние годы) сократился с 87,3 трлн долл. в 2019 г. до 84,5 трлн долл. в 2021 г. [63].

Тем не менее крупнейшие ТНК мира по-прежнему являются основными звеньями управления мировой промышленностью, осуществляющими свою деятельность в масштабах всей планеты. Практически во всех сферах мирового промышленного производства крупные ТНК занимают лидирующие позиции. Первенство во многих отраслях промышленности принадлежит, как правило, 5–6 ведущим компаниям, но за лидерами вплотную следуют еще 15–20 крупных ТНК разных стран [13; 19].

Характеристике роста значения и показателей деятельности ТНК в мировой экономике, а также особенностям развития корпораций отдельных отраслей промышленности и сферы услуг посвящается множество научных статей в нашей стране и за рубежом.

Наиболее традиционной темой для публикаций о ТНК является роль последних в глобальной и макрорегиональной экономике. Как правило, эти исследования проводятся в общестатистическом [1; 39], территориальном [14; 21; 35; 64], отраслевом [14; 23; 24; 46] или временном разрезах [14; 23; 47].

Также многочисленны работы посвящены общему экономическому обзору транснациональных корпораций мира и их типологии [41], а также исследованию региональных моделей управления транснациональными корпорациями [3].

Актуальной остается тема роли ТНК в управлении мировыми социально-экономическими и политическими процессами, в развитии отдельных территорий и регионов [16; 20; 30; 31; 33] и, напротив, влияния мировых экономических трендов на функционирование и развитие ТНК [43].

Все чаще привлекают внимание ученых, общественности и правительств не только проблема сверхэксплуатации природных ресурсов транснациональными компаниями в регионах, но и связанные с этим экологические проблемы и конфликты в природопользовании [25; 37; 38; 44].

Ряд интересных исследований посвящен политике ТНК в разных регионах мира [8; 11; 12; 15; 29; 40].

Все более популярной темой для исследований является инновационная деятельность транснациональных корпораций, обеспечивающая им высокую конкурентоспособность [28; 34], а также связь ТНК с национальными системами инноваций [45].

Наряду с этим изучаются внутренние аспекты деятельности ТНК: финансовая, организационная, кадровая политика [27; 36; 42] и транснациональное институциональное строительство [26].

Эксперты ЮНКТАД и других международных организаций всеобъемлюще характеризуют масштабы деятельности крупнейших корпораций мира (в последние годы и «цифровых корпораций») и анализируют процесс интернационализации мирового промышленного производства, в том числе в ежегодных докладах о мировых инвестициях [49–63].

В 2020 г. объем продаж американской корпорации Walmart, лидирующей в рейтинге Fortune Global 500, составил 524 млрд долл., а разместившейся на второй позиции китайской корпорации Sinopec Group – превысил 407 млрд долл. За ними вплотную следовали несколько ТНК Китая, США, Нидерландов и Саудовской Аравии, объем продаж которых превысил 300 млрд долл. Кроме лидирующей корпорации, оперирующей в сфере розничной торговли, все ТНК-лидеры относятся по роду деятельности к нефтегазовой промышленности и энергетике. В 2021 г. в рейтинге крупнейших по объемам продаж ТНК фиксируются некоторые подвижки: среди Топ-5 в данном рейтинге находились две американские корпорации: Walmart (559 млрд долл.), которая остается лидером, и Amazon (386 млрд долл.), а также три китайские корпорации (Sinopec Group, State Grid, China National Petroleum), при этом объемы продаж этих ТНК практически не сократились по сравнению с 2020 г. [48; 63].

Цель данной статьи состоит в выявлении основных закономерностей в географии регистрации, а также динамики отраслевой структуры и экономических показателей деятельности крупнейших ТНК мира. Временной период анализа – с 1995 по 2021 г.

Методика исследования и материалы

Сопоставление деятельности транснациональных корпораций осуществляется обычно на основе многих показателей, таких как национальная принадлежность (страна размещения материнской ТНК), объем продаж (или объем годового дохода), рыночная капитализация, объем прибыли, число занятых на предприятиях ТНК, объем зарубежных активов (и их доля в активах корпорации), объем (или доля) продаж зарубежных филиалов ТНК, соотношение числа занятых на предприятиях в стране базирования материнской ТНК и на филиалах фирмы за рубежом и т.д.

В данном исследовании основное внимание обращается на ретроспективный анализ показателей объемов продаж (ежегодной выручки), отраслевой и национальной принадлежности (определяемой согласно размещению штаб-квартиры материнской компании) крупнейших ТНК мира из списка Fortune Global 500. Это ежегодный рейтинг 500 крупнейших компаний мира, критерием составления которого служит выручка компании (revenue). Выпускается данный рейтинг американским деловым журналом Fortune с 1955 г. Отметим, что до 1989 г. в нем числились только промышленные корпорации. В дальнейшем список крупнейших корпораций мира стал включать, кроме промышленных, также ведущие по объемам продаж финансовые корпорации (банки, ипотечные, кредитные, лизинговые, инвестиционные компании) и компании-поставщики различных видов услуг (страхование, торговля: оптовая и розничная, электронная коммерция и др.).

Собранный авторами большой фактологический материал, опубликованные ранее работы по данной теме и использование математико-статистического, аналитического, графического и картографического методов исследования позволили сопоставить показатели деятельности 500 (и 100) крупнейших ТНК мира в динамике и доказать возрастающую их роль в мировой экономике.

В данной статье сопоставлялись ежегодные показатели деятельности ТНК различных стран, которые входили в список 500 крупнейших по объемам продаж корпораций мира в период с 1995 по 2021 г. Также для анализа макроотраслевых изменений в деятельности ТНК (а именно, повышение роли корпораций сферы услуг) по всем странам рассчитывалась доля промышленных ТНК.

К промышленным ТНК были отнесены корпорации, у которых основными направлениями деятельности являются энергетика, нефтегазовая промышленность, горнодобывающая промышленность, нефтехимия, металлургия, транспортное машиностроение, производство продуктов питания, производство строительной техники, производство текстиля и бытовой техники, электроника, электротехника, производство военной техники, авиаракетостроение и строительство. Однако следует отметить, что ТНК все более диверсифицируют свою деятельность, расширяя круг отраслей экономики, в которых они действуют. Поэтому отнесение ТНК к тому или иному виду деятельности, четкое разделение на промышленную, финансовую и прочую ныне очень условно.

Наиболее глубокая оценка деятельности осуществлялась для 100 крупнейших ТНК мира, на долю которых приходится около 50% совокупного объема продаж всех ТНК из списка Fortune Global 500.

Среди 100 крупнейших ТНК мира выделялись не только промышленные, но и «цифровые» (согласно методике ЮНКТАД) для выявления значения внедрения цифровых технологий в мировую экономику, в том числе за счет деятельности крупнейших ТНК [59]. Распределение ТНК по категориям основано на определении основного вида деятельности (основного источника доходов от данного вида деятельности). Однозначной и общепринятой классификации не существует, так как цифровые и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) корпорации могут иметь значительное присутствие в различных смежных областях современного цифрового мира. Эксперты ЮНКТАД, подчеркивая, что корпорации разных отраслей экономики в разной степени используют цифровые технологии, к числу цифровых относят: во-первых, ТНК, работающие в сфере информационных технологий (ИТ) в качестве производителей вычислительной техники, ИКТ-устройств и их компонентов (например, Apple, Samsung и др.) или в качестве поставщиков программного обеспечения и услуг (например, Microsoft и др.); во-вторых, телекоммуникационные корпорации, являющиеся поставщиками коммуникационной инфраструктуры с возможностями подключения (AT&T, Verizon Communications, Nippon Telegraph and Telephone, China Mobile Communications и др.); в-третьих, корпорации нецифровых отраслей, которые в значительной степени подвержены воздействию цифровых технологий и услуг, являясь их пользователями [5; 6].

В данном исследовании, учитывая рекомендации ЮНКТАД, при расчетах к числу ТНК, внедряющих цифровые технологии (так называемым, в широком смысле «цифровым» ТНК), были отнесены корпорации из сектора медиа- и развлечений, розничной и оптовой торговли, сферы высоких технологий, сектора услуг здравоохранения и страхования, телекоммуникационные, корпорации из сферы финансовых и профессиональных услуг, а также из сектора производства транспортных средств и деталей к ним. Хотя мы понимаем, что цифровые технологии применяются в этих отраслях экономики в разных масштабах.

Проведенные вычисления, выявление страновой принадлежности крупнейших корпораций, анализ изменения состава рейтинга Fortune Global 500 и динамики объемов продаж крупнейших ТНК мира в динамике с 1995 г. призваны выявить основные закономерности и тренды в развитии транснационального бизнеса и его географии.

Результаты исследования

За последние 50 лет в географии регистрации, а также в отраслевой структуре ТНК произошли очень существенные сдвиги.

В 1970 году более половины всех ТНК были компаниями только двух государств – США и Великобритании. В 1983 г. только на США приходилось около 45% крупнейших промышленных корпораций в рейтинге Fortune Global 500. В 1983 и 1992 годах в список 500

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дурин Д.А.

крупнейших ТНК мира были включены только промышленные корпорации; а с 1995 г. в их число вошли корпорации, действующие не только в промышленности, но и в сфере услуг (финансовые, страховые, транспортные, торговые и прочие компании).

В табл. 1 приведены данные о динамике национальной принадлежности 500 крупнейших по объемам продаж ТНК мира (с выделением числа промышленных корпораций) с 1983 по 2021 г.

Таблица 1

Распределение 500 крупнейших (по объемам продаж) корпораций по странам базирования материнской ТНК, 1983–2021 гг.
Distribution of top 500 corporations (according to their sales volumes) by home countries of the parent TNC, 1983–2021

Страна	1983	1992	1995*	2000	2007	2017	2021
США	226	161	153 (69)	174 (76)	162 (75)	133 (66)	122 (56)
Япония	74	128	141 (61)	111 (53)	67 (29)	51 (28)	53
Франция	24	30	42 (19)	35 (20)	38 (18)	29 (15)	27
Германия	30	32	40 (18)	40 (17)	37 (18)	29 (15)	26
Великобритания	49	41	33 (24)	41 (15)	34 (15)	24(10)	22
Канада	15	8	6 (3)	13 (4)	16 (4)	11 (2)	12
Республика Корея	10	12	12 (8)	11 (5)	14 (9)	15 (13)	15
Швейцария	9	9	16 (5)	10 (4)	13 (8)	14 (6)	13
Италия	7	6	12 (4)	9 (4)	8 (4)	7 (2)	7
Китай	–	–	2 (0)	10 (2)	23 (11)	109 (65)	135 (87)
Нидерланды	6	7	10 (3)	9 (4)	14 (6)	13 (4)	11
Прочие страны	50	66	33 (17)	37 (17)	74 (55)	65 (24)	53
Всего	500	500	500 (231)	500 (221)	500 (252)	500(250)	500

Примечание: * В 1983 и 1992 гг. в список 500 крупнейших ТНК мира были включены только промышленные корпорации; а с 1995 г. – корпорации, действующие в промышленности и сфере услуг (финансовые, транспортные, торговые и проч.). Число корпораций, основное направление деятельности которых относится к промышленности, дано в скобках.

Рассчитано по данным Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>).

Note: * In 1983 and 1992, the list of the world's 500 largest TNCs included only industrial corporations; since 1995, corporations operating in industry and services (financial, transportation, trade, etc.) have been on the list. The number of corporations whose primary focus is industry is given in parentheses.

Calculated based on the Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>).

В анализируемом нами рейтинге Fortune Global 500 (а также непосредственно по отдельным странам, чьи корпорации представлены в нем) растет доля ТНК, относящихся к сфере услуг. Так, в 2021 году среди 135 китайских корпораций лишь 87 были отнесены к числу ТНК промышленных отраслей, а среди 122 американских – 56 (табл. 1). При этом с каждым годом все труднее определять основную сферу деятельности крупнейших компаний. Современные ТНК фактически представляют собой своеобразные конгломераты, которые выпускают самую разнообразную по назначению продукцию, а также предоставляют разные виды услуг (страхование, маркетинговая деятельность, дизайнерские и исследовательские услуги и проч.). Таким способом гиганты мировой индустрии диверсифицируют свою деятельность. В рейтинге их относят ныне к числу диверсифицированных.

Многие крупнейшие корпорации часто имеют в своем составе предприятия около 20 отраслей. При этом некоторые ТНК переходят в разряд «непромышленных», если половина и более их оборота приходится на сферу услуг. А иные, из сферы услуг, кроме оказания разных видов услуг (финансовых, торговых, транспортных и проч.) в свою деятельность включают производство разного вида продукции (в том числе за счет слияний и поглощений других компаний).

Анализ показал, что китайские ТНК за анализируемый период времени набирали вес и значение в мировой экономике, и к 2020 г. их число уже превысило в рейтинге Fortune Global 500 число американских ТНК (соответственно 124 и 121), а в рейтинге 2021 г. число китайских увеличилось до 135 (рис. 1).

Экономическая, социальная и политическая география
Родионова И.А., Дурин Д.А.

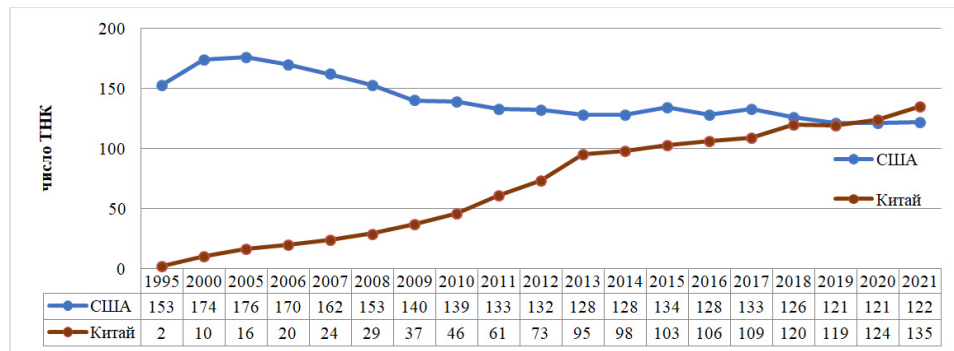

Рис. 1. Динамика численности американских и китайских ТНК в списке FortuneGlobal500, 1995–2021 гг.

Составлено по данным: FortuneGlobal500(<http://www.fortune.com>)

Fig. 1. Trends in the number of U.S. and Chinese TNCs in the Fortune Global 500, 1995–2021.

Compiled from: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Хотя по совокупному объему продаж лидируют пока все же (как и прежде в этом рейтинге) крупнейшие корпорации США, но разрыв уже не столь значителен – соответственно 9,65 и 8,92 трлн долл. в 2021 г. (для сравнения: 8,5 и 6,0 трлн долл. в 2017 г.).

Корпорации развивающихся (или новых индустриальных) государств уже не первый год входят в список 500 крупнейших мировых ТНК. Там представлены, кроме ТНК Китая, корпорации Республики Корея, Бразилии, Мексики, Сингапура, Тайваня, Таиланда, Турции, Индии, Саудовской Аравии и др. Но наиболее значительная часть самых крупных по объемам годового дохода (или объемам продаж) ТНК мира по-прежнему представлена компаниями развитых стран, прежде всего, стран «большой семерки» (рис. 2). На совокупный объем продаж корпораций США, Японии, Германии, Великобритании, Канады, Франции и Италии приходится более 55% суммарного объема продаж 500 крупнейших ТНК мира.

По количеству крупнейших мировых ТНК среди государств лидирующие позиции в мире ныне занимают Китай, США, Япония, Франция, Германия. При этом только Китай имеет тенденцию к росту числа своих корпораций в общемировом рейтинге. Остальные страны-лидеры явно сдают ему свои позиции (рис. 2). Вслед за лидерами следуют Великобритания, Республика Корея, Швейцария, Канада, Нидерланды и т.д.

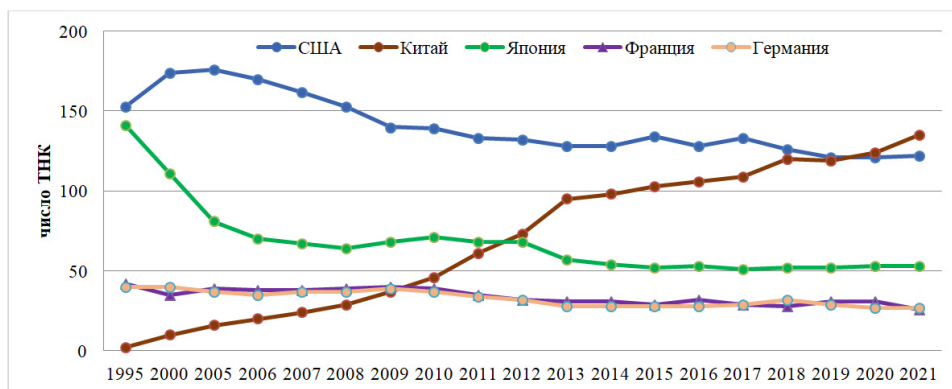

Рис. 2. Динамика численности ТНК по материнским странам-лидерам, 1995–2021 гг.

Составлено по данным: FortuneGlobal500(<http://www.fortune.com>)

Fig. 2. Trends in the number of TNCs by leading parent countries, 1995–2021.

Compiled from: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Изменение соотношения ТНК разных стран (определяемого по месту размещения штаб-квартиры материнской компании), лидирующих в списке Fortune Global 500, представлено в виде диаграммных фигур (рис. 3).

Экономическая, социальная и политическая география
Родионова И.А., Дурин Д.А.

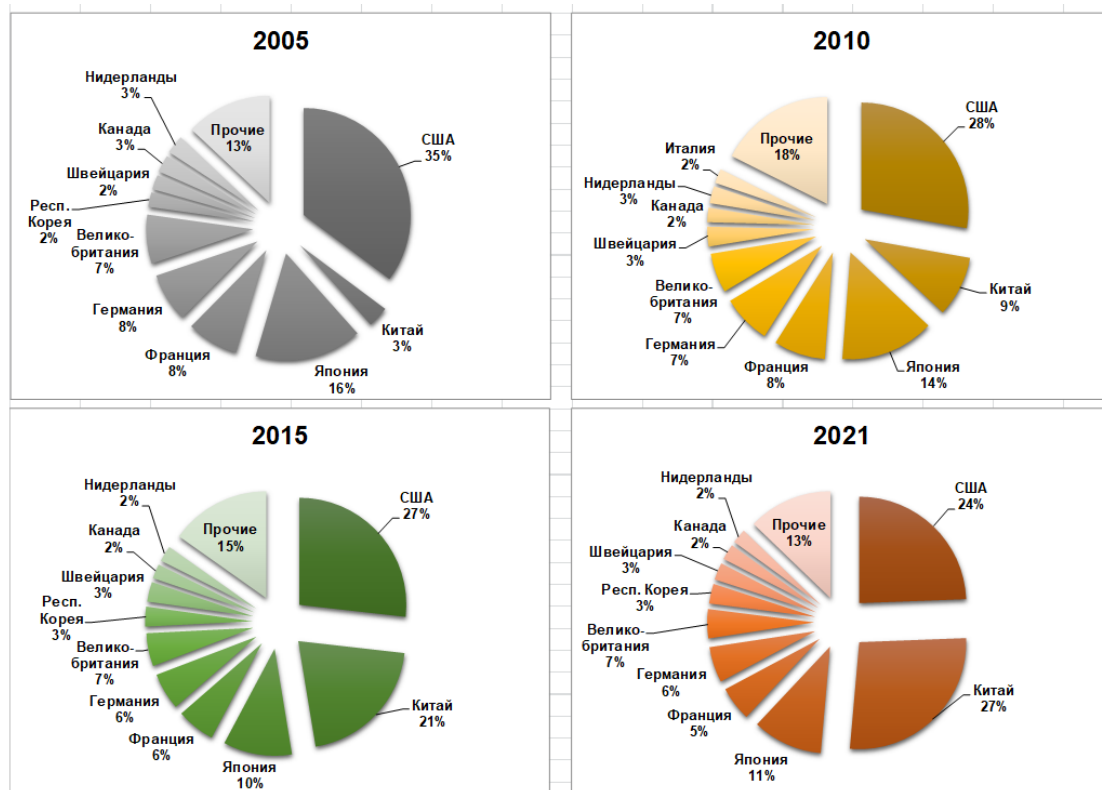

Рис. 3. Страновая (национальная) принадлежность 500 крупнейших по объемам продаж ТНК мира, 2005–2021 гг.

Рассчитано по данным: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Fig. 3. Country (national) affiliation of the world's 500 largest (by sales volumes) TNCs, 2005–2021.

Calculated based on data from Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Как показал анализ, с 1995 г. по настоящее время сокращалась доля американских и особенно японских ТНК в рейтинге Fortune Global 500, но уменьшалось и число ТНК Франции, Германии и Великобритании. При этом показательно, что состав и доля стран-лидеров по числу ТНК в рейтинге 500 крупнейших корпораций мира изменялись незначительно, за исключением числа китайских ТНК, доля которых выросла с 3 до 27% в этом рейтинге (рис. 3). В 2021 г. в рейтинге Fortune Global 500 азиатских ТНК было 211 (в том числе китайских – 135 и японских – 5), европейских – 132, корпораций из Северной Америки – 136 (в том числе компаний США – 122), а на остальные страны других регионов мира приходилась лишь 21 корпорация. К тому же среди 500 крупнейших ТНК увеличилось число компаний новых индустриальных стран, и ныне их – уже 181 из 11 государств (конечно, включая 135 китайских). Всего же штаб-квартиры ТНК из списка Global 500 представлены в 31-й стране мира.

При этом менялись также позиции городов, в которых размещались штаб-квартиры ТНК, входящих в список Fortune Global 500. По общему количеству штаб-квартир в период с 1995 по 2010 г. лидировала столица Японии город Токио, за которым следовали Париж, Лондон, Нью-Йорк, Сеул и др. Так, в 1995 г. в Токио размещалось 93 штаб-квартиры корпораций из списка Fortune Global 500, в 2005 г. – 56, в 2010 г. – 49, в 2015 г. – 38 [13; 19]. Однако в настоящее время на первое место вышел Пекин и по данным на 2021 г. в столице КНР уже размещается 59 штаб-квартир крупнейших ТНК мира. Этот город передвинул на вторую позицию Токио (37 штаб-квартир) и значительно опередил по данному показателю все другие глобальные города мира (табл. 2). Следует отметить, что количество штаб-квартир крупнейших ТНК мира в том или ином городе вполне коррелирует с его значимостью в мировом социально-экономическом пространстве [22; 32].

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дурин Д.А.

Таблица 2

Распределение по городам мира штаб-квартир ТНК из списка Fortune Global 500 (1995–2021 гг.)
Distribution by cities of the world of the headquarters of TNCs from the Fortune Global 500 (1995–2021)

1995 г.		2005 г.		2010 г.		2021 г.	
Агломерация	Штаб-квартиры ТНК, ед.	Агломерация	Штаб-квартиры ТНК, шт.	Агломерация	Штаб-квартиры ТНК, ед.	Агломерация	Штаб-квартиры ТНК, ед.
Токио	93	Токио	56	Токио	49	Пекин	59
Осака	32	Париж	27	Пекин	30	Токио	37
Париж	27	Лондон	23	Париж	25	Нью-Йорк	16
Лондон	26	Нью-Йорк	22	Нью-Йорк	19	Лондон	15
Нью-Йорк	22	Пекин	12	Лондон	18	Париж	13
Сеул	11	Сеул	9	Сеул	9	Сеул	12
Мюнхен	9	Осака	9	Осака	8	Шанхай	9
Цюрих	7	Мюнхен	7	Торонто	7	Торонто	8
Атланта	7	Атланта	7	Цюрих	6	Цюрих	7
Франкфурт-на-Майне	7	Торонто	7	Мюнхен	2	Чикаго	5

Примечание: Составлено по данным: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>).

Note: Compiled from: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>).

Следует отметить еще очень важный факт. Объемы продаж и объемы годового дохода крупнейших корпораций мира за анализируемый период значительно выросли. Суммарный объем годового дохода 500 крупнейших ТНК мира в 2004 г. составлял 16,8 трлн долл., в 2008 г. – 23,6 трлн долл., в 2011 г. – 26,0 трлн долл., в 2017 г. – 27,7 трлн долл. В общей сложности 500 корпораций из рейтинга за 2020 г. получили выручку в размере 33,3 трлн долл., а их совокупная прибыль составила 2,1 трлн долл. Хотя в 2021 г., согласно данным экспертов Fortune Global 500, отмечается сокращение суммарной выручки 500 крупнейших компаний мира, оцениваемой ныне в 31,7 трлн долл., связываемое с последствиями пандемии COVID-19. Считается, что это первый спад за последние полвека.

В то же время, несмотря на распространение COVID-19 по всему миру и негативное влияние пандемии на экономику практически всех стран, анализируемый рейтинг фиксирует неоднозначные результаты деятельности у разных корпораций. Тогда как у одних ТНК наблюдалось сокращение выручки, у других компаний экономические показатели в 2020–2021 гг. существенно выросли. Состав Топ-10 в списке Fortune Global 500 изменился. В нем ныне преобладают корпорации США и Китая, и лишь на 9-й и 10-й позициях представлено по одной компании Японии и Германии (Toyota Motor и Volkswagen). По объему продаж сохраняет лидерство американская корпорация Walmart, оперирующая в сфере розничной торговли (retail). Третью позицию занимает американская мультинациональная технологическая компания Amazon, фокусирующая свое внимание на электронной коммерции, облачных вычислениях, цифровой потоковой передаче информации и искусственном интеллекте. Это одна из крупнейших компаний в индустрии информационных технологий в США, наряду с Alphabet (Google), Apple, Microsoft и Facebook (которые входят в число 100 крупнейших ТНК мира). К тому же корпорация Apple разместились на 6-й позиции в данном рейтинге. В группу лидеров также входят три китайские энергетические компании и две американские корпорации – CVS Health (компания из сектора здравоохранения, которая предоставляет огромный спектр услуг по управлению сети аптек и медицинских учреждений в области розничной аптечной торговли и медицинского страхования) и United Health Group (крупнейшая компания США в области медицинского страхования) (табл. 3).

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дурин Д.А.

Таблица 3

Объем продаж крупнейших ТНК мира из списка Fortune Global 500, 2005–2021 гг., млрд долл.*
Sales of the world's largest TNCs from the Fortune Global 500 list, 2005–2021, billion dollars*

2005 г.			2012 г.			2021 г.		
Корпорация	Страна	Млрд. долл.	Корпорация	Страна	Млрд. долл.	Корпорация	Страна	Млрд. долл.
Walmart Stores	США	288,0	Royal Dutch Shell	Великобр. /Нидерл.	484,5	Walmart	США	559,0
BP (British Petroleum)	Великобр.	285,0	Exxon Mobil	США	452,9	State Grid	Китай	386,6
ExxonMobil	США	270,8	Wal-MartStores	США	447,0	Amazon	США	386,0
Royal Dutch / Shell Group	Вели-кобр. /Нидерл.	268,7	BP (British Petroleum)	Великобр.	386,5	China National Petroleum	Китай	284,0
General Motors	США	193,5	Sinopec	Китай	376,2	Sinopec Group	Китай	283,6
Daimler Chrysler	Германия	176,7	China National Petroleum Corporation	Китай	352,3	Apple	США	274,5
Toyota Motor	Япония	172,6	State Grid Corporation	Китай	259,1	CVS Health	США	268,7
Ford Motor	США	172,2	Chevron	США	245,6	United Health Group	США	257,1
General Electric	США	152,9	Conoco Phillips	США	237,3	Toyota Motor	Япония	256,7
Total	Франция	152,6	Toyota Motor	Япония	235,4	Volkswagen	Германия	254,0

Примечание: *Составлено по данным: Fortune Global 500 (<https://fortune.com/global500/>).

Note: *Compiled from: Fortune Global 500 (<https://fortune.com/global500/>).

В 2021 г. сократились объемы продаж многих ТНК энергетического сектора и производящих транспортные средства. Так, голландская нефтегазовая корпорация Royal Dutch Shell переместилась в рейтинге с 5-й позиции в 2020 г. на 19-ю в 2021 г.; британская корпорация British Petroleum – с 8-й позиции на 18-ю; американская Exxon Mobil – с 10-й в 2017 г. и 11-й позиции в 2020 г. на 23-ю в 2021 г. Лидеры мирового автомобилестроения тоже потеряли свои прежние позиции при сокращении объемов продаж (германская Daimler передвинулась с 20-й позиции на 24-ю, американская Ford Motor – с 31-й на 47-ю, японская Honda Motor – с 39-й на 48-ю; американская General Motors – с 40-й на 49-ю; японская Mitsubishi – с 42-й на 51-ю) [63]. Примеры можно продолжить.

Повлияла также пандемия на сектор авиационных и железнодорожных перевозок. Так как страны мира (и их регионы) оказались в изоляции в условиях объявленной ВОЗ пандемии COVID-19, все шесть авиакомпаний, которые фигурировали ранее в рейтинге Fortune Global 500, в 2021 г. в него уже не попали. Но зато ныне в рейтинге оказалось множество корпораций, специализирующихся на розничной и оптовой торговле в сетевых магазинах, доставке продуктов питания, торговле фармацевтической продукцией, медицинском страховании. В частности, крупнейшими ТНК мира сегодня признаны несколько фармацевтических фирм разных стран (американские: Merck&Co. Inc, Bristol-MyersSquibb, Pfizer, Abbott Laboratories, Amgen, Gilead Sciences, EliLilly; британские: Glaxo Smith Kline, Astra Zeneca; германские: Bayer, Boehringer Ingelheim и др.).

В целом же можно констатировать колоссальное значение 500 крупнейших ТНК для мировой экономики. Их совокупные продажи составляют более одной трети мирового ВВП.

Особенностью рейтинга 500 крупнейших ТНК мира в 2021 г. стало очевидное преобладание китайских компаний. Их число впервые в истории превысило число компаний США (табл. 1, рис. 1 и 2). Тем не менее по-прежнему 122 американские корпорации все еще превосходят 135 китайских по совокупной выручке (соответственно 30% и 28% от выручки всех компаний из списка Fortune Global 500). Схожая картина наблюдается и при сопоставлении масштабов деятельности 36 американских и 30 китайских корпораций, входящих в группу 100 крупнейших ТНК мира (соответственно 18% и 13% выручки всех компаний из списка Fortune Global 500). Отметим, что в совокупных показателях объемов продаж 500 крупнейших ТНК мира очень значительна доля лидирующих 100 корпораций

в анализируемом рейтинге, которая с 2004 г. составляла около 45–50 % в разные годы. Поэтому целесообразно более детально проанализировать состав именно 100 крупнейших ТНК, их географию и динамику.

Масштабы и география деятельности 100 крупнейших ТНК мира

Собранный и проанализированный материал, выполненные расчеты позволяют выявить ряд выраженных тенденций в рейтинге 100 крупнейших ТНК мира.

Во-первых, следует отметить рост суммарного объема продаж 100 крупнейших ТНК с 2007 по 2020 г., а также увеличение объемов продаж ТНК стран-лидеров (на примере корпораций США, Китая, Японии и Германии) (табл. 4).

Таблица 4

Отдельные показатели деятельности 100 крупнейших ТНК мира и корпораций стран-лидеров
(из списка Fortune Global 500), 2007–2020гг.*
Selected performance indicators of the world's 100 largest TNCs and corporations of the leading countries
(from the Fortune Global 500 list), 2007–2020*

№	Показатель/ дата	Год			
		2007	2012	2017	2020
1	Число стран, где размещены штаб-квартиры материнских корпораций, входящих в список 100 крупнейших ТНК мира	16	21	16	16
2	Число ТНК США в составе 100 крупнейших ТНК мира	34	29	37	35
	Совокупный объем продаж корпораций США (млрд долл.) и их доля в продажах 100 крупнейших ТНК мира, %	3808,4 (37%)	4165,6 (31%)	4839,7 (39%)	5860,9 (38%)
	Совокупный объем продаж американских промышленных корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК США, %	1552,3 (41%)	1996,2 (48%)	1675,1 (35%)	2288,5 (39%)
	Совокупный объем продаж американских «цифровых» корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК США, %	2888,8 (76 %)	2941,5 (71%)	4383,0 (91%)	4881,4 (82%)
3	Число ТНК Китая в составе 100 крупнейших ТНК мира	3	10	19	23
	Совокупный объем продаж корпораций Китая (млрд долл.) и их доля в продажах 100 крупнейших ТНК мира, %	349,3 (3%)	1594,7 (12%)	2524,1 (20%)	3560,1 (23%)
	Совокупный объем продаж промышленных корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК Китая, %	349,3 (100%)	1062,7 (67%)	1606,1 (64%)	2429,4 (68%)
	Совокупный объем продаж «цифровых» китайских корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК Китая, %	0	532,0 (33%)	1196,6 (47%)	1550,4 (44%)
4	Число ТНК Германии в составе 100 крупнейших ТНК мира	12	11	8	7
	Совокупный объем продаж корпораций Германии (млрд долл.) и их доля в продажах 100 крупнейших ТНК мира, %	1149,6 (11%)	1312,9 (10%)	960,6 (8%)	998,2 (6%)
	Совокупный объем продаж германских промышленных корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК Германии, %	638,3 (55%)	680,9 (52%)	757,6 (79%)	777,7 (78%)
	Совокупный объем продаж «цифровых» германских корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК Германии, %	1002,6 (87%)	1210,7 (92%)	886,2 (92%)	998,2 (100%)
5	Число ТНК Японии в составе 100 крупнейших ТНК мира	8	12	8	8
	Совокупный объем продаж корпораций Японии (млрд долл.) и их доля в продажах 100 крупнейших ТНК мира, %	778,3 (8%)	1468,1 (11%)	963,4 (8%)	1046,7 (7%)
	Совокупный объем продаж японских промышленных корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК Японии, %	686,29 (88%)	833,32 (57%)	576,61 (60%)	639,42 (61%)
	Совокупный объем продаж японских «цифровых» корпораций (млрд долл.) и их доля среди ТНК Японии, %	778,3 (100%)	1348,8 (92%)	963,4 (100%)	1046,7 (100%)
6	Совокупный объем продаж ТОП-10 среди 100 крупнейших ТНК (млрд долл.)	2435,2	3470,8	2710,4	3497,1
7	Совокупный объем продаж 100 крупнейших ТНК (млрд долл.)	10803,4	13631,9	12324,0	15292,6
8	Число ТНК с основным направлением деятельности в отраслях промышленности среди 100 крупнейших ТНК (ед.)	46	51	50	52
6	Совокупный объем продаж промышленных ТНК среди 100 крупнейших (млрд долл.)	5027,7	8000,9	6283,1	8457,2
7	Доля объема продаж промышленных ТНК в совокупном объеме 100 крупнейших ТНК мира, %	49,2	59,6	51,0	55,3
8	Число «цифровых» ТНК среди 100 крупнейших ТНК мира (ед.)	76	62	77	74
	Объем продаж «цифровых» ТНК среди 100 крупнейших ТНК (млрд долл.)	7445,9	8146,0	9261,1	10442,4
	Доля объема продаж «цифровых» ТНК в совокупном объеме продаж 100 крупнейших ТНК мира, %	72,8	59,8	75,1	68,3

Примечание: *Рассчитано и составлено по данным: Fortune Global 500.

Note: *Calculated and compiled by: Fortune Global 500

Экономическая, социальная и политическая география
Родионова И.А., Дурин Д.А.

Во-вторых, как показал анализ приведенных выше данных, по объему продаж в группе 100 крупнейших ТНК лидируют по-прежнему корпорации США (30–39% в разные годы). Доли Германии и Японии сокращаются, но заметно растет удельный вес продаж китайских компаний.

В-третьих, не только вырос совокупный объем продаж 100 крупнейших ТНК мира, но и увеличился объем продаж корпораций с основным направлением деятельности в промышленных отраслях, а также и корпораций, использующих цифровые технологии. Так, в период с 2007 по 2020 г. среди крупнейших корпораций США порядка 40% продаж приходилось на компании промышленных отраслей (т.е. высока доля корпораций, оперирующих в сфере услуг); 70–80% крупнейших ТНК (в том числе почти все промышленные) относились к числу «цифровых». В Китае, Германии и Японии доля продаж промышленных компаний выше – около 70%, а доля «цифровых» – 90–100% (за исключением Китая – около 44%, 2020 г.) (табл. 4).

В-четвертых, очень заметно выросло число китайских компаний среди 100 крупнейших – с 3 до 23. При этом их совокупный объем продаж увеличился в 10 раз. Доля китайских компаний в продажах 100 крупнейших ТНК мира выросла до 23%. Удельный вес продаж промышленных ТНК Китая увеличился с 7% в 2007 г. до 29% в 2020 г. (доля промышленных ТНК США в рейтинге – 27%). Доля китайских ТНК в продажах товаров и услуг, отнесенных к «цифровым», выросла с нуля до 15%.

Проиллюстрировать полученные результаты анализа поможет картографический метод исследования. На двух картосхемах показана география 100 крупнейших по объемам продаж ТНК мира в сравнении данных на две даты: 2007 г. и 2020 г. Выделена доля «промышленных» ТНК в общем объеме продаж ТНК каждой страны, разместившихся в группе 100 крупнейших корпораций мира, а цифрами обозначено их количество. Зафиксированы также данные о городах – лидерах по числу размещенных в них штаб-квартир ТНК, входящих в список 100 крупнейших (рис. 4 и 5).

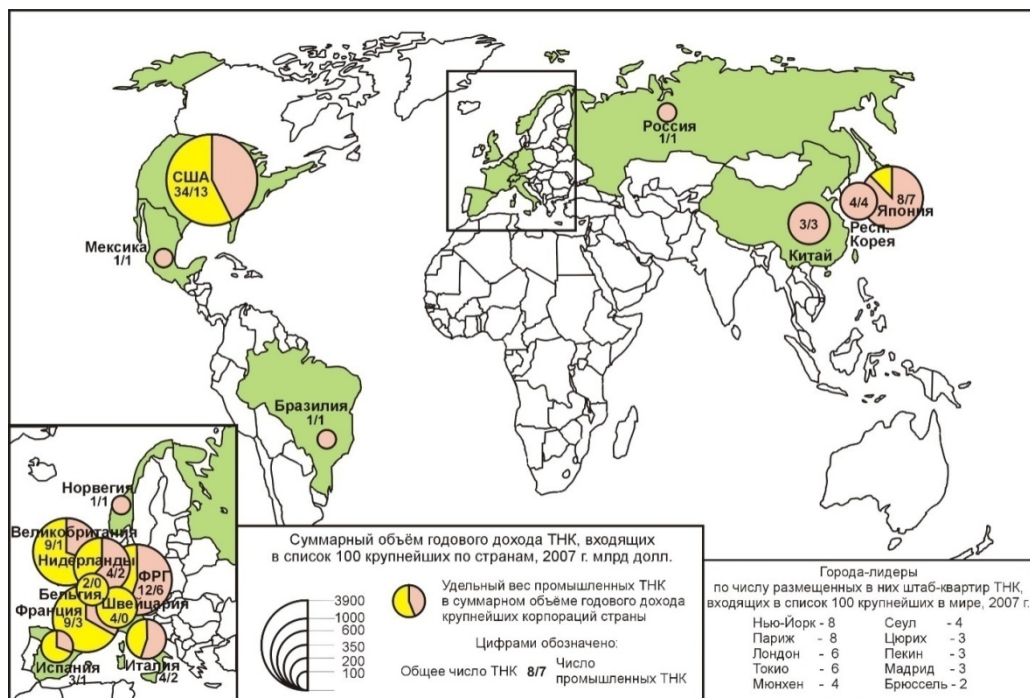

Рис. 4. География и масштабы деятельности 100 крупнейших (по объемам продаж) ТНК мира, 2007 г.

Рассчитано и составлено по данным: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Fig. 4. The geography and scale of operation of the world's 100 largest (by sales) TNCs, 2007.

Calculated and compiled from: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Экономическая, социальная и политическая география
Родионова И.А., Дурин Д.А.

Следует также отметить, что штаб-квартиры 500 крупнейших ТНК мира размещались в 30–33 (в разные годы) странах, а штаб-квартиры 100 крупнейших ТНК – в меньшем числе стран. Так, например, в 2007 г. их было 16 (12 – в городах развитых стран и 4 – в развивающихся), в 2012 г. – 21 (12 – в городах развитых стран и 9 – в развивающихся), в 2017 г. – 15 (10 – в городах развитых стран, 5 – в развивающихся), в 2020 г. – 16 (10 – в городах развитых стран, 6 – в развивающихся). Но следует подчеркнуть и то, что среди 100 крупнейших ТНК мира в 2020 г. – уже более четверти – это ТНК развивающихся (новых индустриальных) стран (Китай – 23, Республика Корея – 3). Для сравнения: в 2007 г. их было всего 9%.

В 2007 г. со значительным отрывом среди 100 крупнейших ТНК мира лидировали американские корпорации – 34 (рис. 4). А в 2020 г. разрыв между лидером (США – 35 ТНК) и вторым в списке государством сильно уменьшился. При этом на вторую позицию (потеснив Японию и все другие развитые страны) вышел Китай (23 ТНК). Характерно, что 17 из 23 китайских ТНК являлись промышленными (рис. 5). Однако к числу ТНК, использующих в разной степени цифровые технологии, относятся 13 из 23.

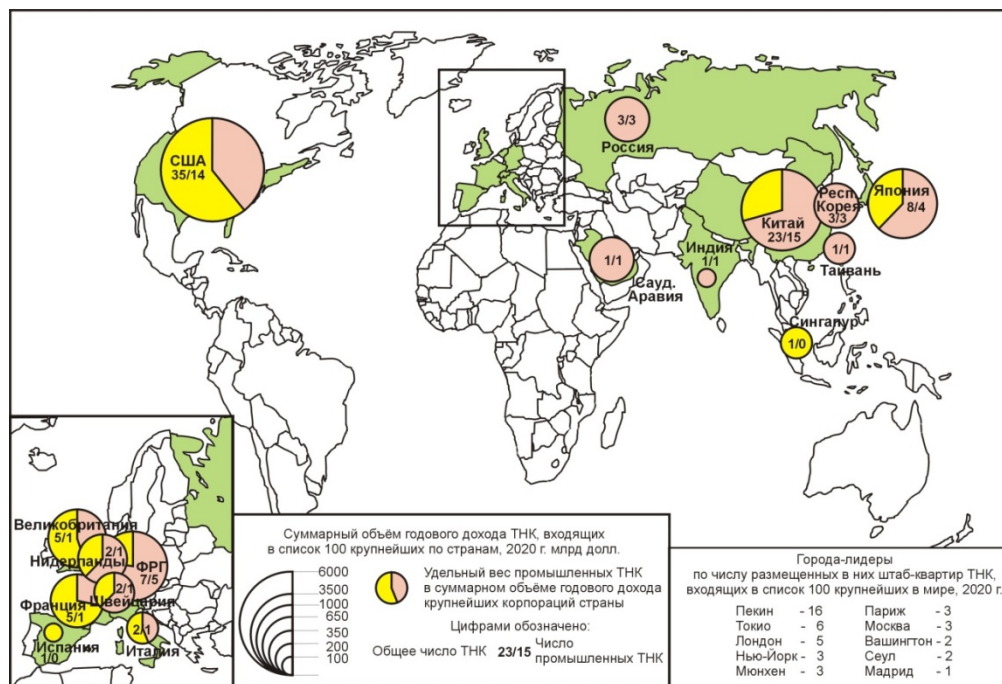

Рис. 5. География и масштабы деятельности 100 крупнейших (по объемам продаж) ТНК мира, 2020 г.

Расчитано и составлено по данным: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Fig. 5. The geography and scale of operation of the world's 100 largest (by sales) TNCs, 2020.

Calculated and compiled from: Fortune Global 500 (<http://www.fortune.com>)

Изменения в списке лидеров среди 100 крупнейших корпораций мира продолжают. Но и в 2021 г. вновь те же три промышленных китайских ТНК (действующих в энергетической сфере) разместились в группе Топ-5 списка Global 500 (State Grid, China National Petroleum Corporation, Sinopec – 2-я, 4-я и 5-я позиции). Напомним, 1-е и 3-е места рейтинга занимают американские компании Walmart (розничная торговля) и Amazon (Интернет-торговля и розничная торговля).

Изменился и список городов-лидеров по числу размещенных в них штаб-квартир ТНК, входящих в список 100 крупнейших ТНК мира. На первое место вышел Пекин. Далее следуют Токио, Лондон, Нью-Йорк, Мюнхен, Париж, Москва (для сравнения: в 2007 г. в Пекине размещались лишь 3 штаб-квартиры из группы 100 крупнейших ТНК мира, а лидировали по данному показателю Нью-Йорк и Париж) (рис. 4 и 5).

Среди отраслевой специализации промышленных ТНК особо можно выделить энергетику и транспортное машиностроение, а также электронику и электротехнику, корпорации пищевой, химической, нефтегазовой и нефтеперерабатывающей отраслей. Следует подчеркнуть, что по-прежнему компании США занимают лидирующие позиции во многих отраслях промышленности, в том числе в производстве вычислительной техники и программного обеспечения, авиастроении, в производстве напитков и табачных изделий.

Дискуссия

Не вызывает сомнения, что транснациональные корпорации и их зарубежные филиалы представляют собой в настоящее время организационный остов мировой экономики. Совокупные производственные мощности, а также объемы продаж товаров и услуг крупнейших ТНК количественно сопоставимы со многими национальными экономиками. Однако следует признать некорректным простое сопоставление объемов продаж крупнейших ТНК мира с ВВП отдельных государств, которое по-прежнему приводится в научных статьях для подтверждения значения, роли и веса транснациональных корпораций в мировой экономике [4; 13 и др.]. Но это разные экономические категории. Уместно сравнивать лишь сопоставимые индикаторы. Дело в том, что объем создаваемой добавленной стоимости на производственных мощностях ТНК (и их филиалов) составляет в среднем 20–25% объема продаж или годового дохода корпораций [13 и др.]. Об этом свидетельствуют и приводимые ЮНКТАД в докладах о мировых инвестициях данные. Так, в 1990 г. объемы продаж зарубежных филиалов ТНК в мире оценивались в 7,6 трлн долл., а производимая на их предприятиях добавленная стоимость – в 1,6 трлн долл. В 2007 г. эти показатели оценивались соответственно в 28,4 и 6,8 трлн долл., в 2018 г. – в 33,2 и 8,25 трлн долл. [63]. Несложные расчеты позволяют подтвердить приводимое выше соотношение объемов продаж и объемов производства продукции и услуг на зарубежных филиалах крупнейших транснациональных корпораций. При этом отмеченный факт ни в коей мере не умаляет значения ТНК в мировой экономике.

Также следует отметить, что широко и до последнего времени применяемое трехсекторальное деление экономики (на сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг) уже давно не отражает самой сути происходящих в мире процессов. В последние годы все сложнее относить крупнейшие ТНК к той или иной отрасли экономики по направлениям их деятельности (в том числе выделять непосредственно промышленные). А от этого меняются и результаты проводимого исследования. Часто используется деление корпораций по направлению их деятельности на финансовые и нефинансовые [49–63]. В общем числе из группы 500 крупнейших корпораций выделяют долю промышленных ТНК по основному направлению их деятельности и ТНК сферы услуг [13]. А ныне (в силу проникновения цифровизации во все отрасли жизнедеятельности населения планеты) все чаще учитывают удельный вес «цифровых» ТНК, характеризуя рост их значения в мировой экономике. Хотя выделение цифровых ТНК тоже условное. Об этом также следует помнить, анализируя влияние цифровизации на мировую экономику, отрасли промышленности и сферы услуг, которые все шире используют современные информационно-коммуникационные технологии, автоматизацию, роботизацию и пр.

В данной статье также приводятся соответствующие расчеты о доле «цифровых» ТНК из группы 100 крупнейших. Но следует иметь в виду, что деление ТНК на «цифровые» и прочие (которые якобы пока не применяют широко цифровые технологии) всегда условно и весьма динамично. Поэтому целесообразно внимательнее относиться к получаемым результатам (в результате расчетов могут появиться ошибки и неточности).

Приведем несколько примеров. Американская многоотраслевая корпорация General Electric по праву относится к числу промышленных (77-я позиция в списке

Fortune Global 500 на 2020 г. и 104-я в рейтинге 2021 г.). На предприятиях корпорации производят разнообразные виды техники (локомотивы, энергетические установки, газовые турбины, авиационные двигатели, медицинское оборудование, фототехнику, бытовую и осветительную технику, пластмассы и герметики, широкий спектр продукции военного назначения (около пятой части доходов от продажи продукции и услуг составляют военные заказы федеральных властей США). Но очень значительное направление деятельности корпорации относится к сфере услуг. И в данном исследовании эта корпорация отнесена к числу «цифровых», учитывая использование новейших технологий при создании очень широкого ассортимента товаров и услуг. Также к числу цифровых ТНК (согласно классификации ЮНКТАД) были отнесены: Huawei (Китай) – одна из крупнейших в сфере технологий и телекоммуникаций, продукция которой включает смартфоны, планшеты, оборудование беспроводных сетей, сетевые устройства, маршрутизаторы, сетевые коммутаторы и пр. (49-я позиция в рейтинге 2021 г.); China Mobile Communications (Китай) – производство телекоммуникационного оборудования; Amazon (США) – крупнейшая в мире корпорация на рынках платформ электронной коммерции и публично-облачных вычислений по выручке и рыночной капитализации; Johnson & Johnson (США) – холдинговая компания, возглавляющая группу из более чем 250 дочерних компаний по всему миру, производящая лекарственные препараты, санитарно-гигиенические товары и медицинское оборудование; McKesson (США) с основным направлением деятельности в сфере разработки лекарственных препаратов и управления сетью аптек, а также разработки программных и технических продуктов для медицинских клиник, аптек и страховщиков; China Resources Power Holdings Co. Ltd. (Китай) – со специализацией на экспорте продукции из материкового Китая, включая энергоносители, а также инвестировании, разработке и управлении проектами электростанций и угольных шахт; Bosch Group (Германия) – ведущий в мире поставщик товаров и услуг в области автомобильных и промышленных технологий, потребительских товаров, строительных и упаковочных технологий, предоставляющий услуги автоматизации, электрификации и цифровизации деятельности компаний (98-я позиция в рейтинге Fortune Global 500, 2021 г.) и многие др. Во всех перечисленных корпорациях (как и в других, отнесенных к числу цифровых) производство и услуги представлены в одном ряду, указывая на диверсификацию деятельности крупнейших ТНК мира.

Необходимо отметить, что в рейтинге 100 крупнейших компаний ИКТ и 100 цифровых ТНК [59] выявляется сверхвысокий уровень их территориальной концентрации. Почти 2/3 из 100 цифровых ТНК являются фирмами США, за которыми следуют ТНК Великобритании и Германии. Лишь 4 из 100 ТНК приходится на долю новых индустриальных стран. Филиалы таких компаний сосредоточены в странах базирования штаб-квартир материнских ТНК. «Цифровая экономика» воспринимается в комплексе с развитием ИКТ и внедрением цифровых датчиков, что создало предпосылки для изменений в бизнес-процессах и хозяйственной системе предприятий [10]. Многие государства определили стратегии цифрового развития как высокоприоритетные. Они обеспечивают реализацию комплекса мер по цифровизации экономики и социума. Особенно в данном процессе выделяются высокоразвитые страны, в частности, Китай. Число и масштабы «цифровых» ТНК и масштабы их деятельности неуклонно растут. В итоге многие проблемы, связанные с анализом ТНК, ученым, специализирующимся на исследовании международного бизнеса, еще только предстоит изучить [7].

Выводы

Совокупность производственных мощностей национальных государств, транснациональных корпораций и их зарубежных филиалов, а также система международных связей выступают в качестве основы международной производственной

системы, которая все в большей степени формируется из сетевых структур в сфере производства, распределения, транспортировки и сбыта продукции, их контроля над финансами, рабочей силой, технологией и услугами.

В настоящее время происходит очевидная трансформация мирового геоэкономического и геополитического пространства, в котором ТНК становятся все более значимыми акторами, переводя на себя многие механизмы управления и влияния на мировые процессы.

Меняется география крупнейших ТНК мира: очевидна тенденция смещения мирового транснационального капитала из Северной Америки и Европы в Восточную Азию. Китай с каждым годом только усиливает свои позиции в качестве мирового экономического лидера, что видно и по количеству китайских ТНК в рейтинге Fortune Global 500.

Также происходит трансформация отраслевой специализации ТНК. Причем она имеет несколько выраженных тенденций: 1) диверсификация деятельности транснациональных компаний, ассортимент производимых товаров и оказываемых услуг которых, зачастую, не позволяет однозначно определить их отраслевую специализацию; 2) «цифровизация» деятельности ТНК, предполагающая не только рост продаж высокотехнологичной продукции и сетевых услуг, но и массовое внедрение новых информационных технологий во все сферы деятельности компаний; 3) снижение доли продукции отраслей тяжелой промышленности в структуре продаж ТНК при быстром росте сектора электронной коммерции, а также фармацевтической продукции. Последняя тенденция не без основания связана с пандемией COVID-19.

Список источников

1. Бобров В.Н. Особенности развития транснациональных корпораций, их роль в мировой экономике // Кронос: экономические науки. 2021. №6. С. 14–20. doi: 10.52013/2712-9713-30-2-4.
2. География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы (2016): коллективная монография / под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. М.; Смоленск: Ойкумена, 2016. 400 с.
3. Гречко Е.А. Модели управления транснациональными корпорациями в условиях глобализации. М.: Издательский дом КДУ, 2006. 154 с.
4. Ефремов В.С., Владимирова И.Г. Международные компании: масштабы, структура и тенденции развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 10А. С. 400–412.
5. Ефремов В.С., Владимирова И.Г. Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 11А. С. 137–147.
6. Казанцева Е.Г. ТНК в цифровой экономике и особенности их функционирования // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1(43). С. 77–85.
7. Кузнецов А.В. ТНК – усиление международной роли или усложнение адаптации к трендам мирового развития? // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: мат. Межд. Лихачевских чтений. СПб., 2019. С. 154–158. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KuznetsovAV_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 21.01.2022).
8. Кузнецова О.В., Михайлов А.А. Территориальные стратегии крупнейших иностранных компаний в России // Федерализм. 2018. № 3(91). С. 74–89.
9. Мироненко Н.С., Гитер Б.А. Мирохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // Вестник Московского ун-та. Сер. 5: География. 2013. № 2. С. 12–18.
10. Панышин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3(193). С. 48–55.
11. Пилька М.Э., Слука Н.А. Размещение представительств крупнейших транснациональных корпораций в глобальных городах США // Вестник Московского ун-та. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 75–82.
12. Пилька М.Э., Слука Н.А., Ткаченко Т.Х. Отраслевая и географическая структура зарубежных ТНК в глобальных городах США // Региональные исследования. 2018. № 4(62). С. 44–53.
13. Родионова И.А. Мировая экономика: индустриальный сектор. М.: РУДН, 2010. 661 с.
14. Самусенко Д.Н. Ключевые тенденции транснационализации мирового хозяйства: динамика, география, отраслевая структура // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2016. № 1(21). С. 18–34.
15. Самусенко Д.Н. Инвестиционные стратегии китайских транснациональных корпораций // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 2. С. 193–206.
16. Самусенко Д.Н. Крупнейшие корпорации Зарубежной Европы как важнейшие участники глобализации мирового хозяйства // Вопросы экономических наук. 2020. № 6(106). С. 14–20.
17. Синцеров Л.М. Трансформация роли транснациональных корпораций в мировом хозяйстве и сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций // Известия РАН. Серия географическая. 2021, Т. 85, № 6. С. 819–827.
18. Слука Н.А. Приоритеты экономико-географических исследований в эпоху «мирохозяйственного перехода» // Социально-экономические проблемы регионов в условиях глобальной нестабильности. М.: РУДН, 2021. С. 11–26.

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дурин Д.А.

19. Слукa Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 203–226.
20. Bartley T. Transnational Corporations and Global Governance // *Annual Review of Sociology*. 2018. Vol. 44. Pp. 145–165. doi: 10.1146/annurev-soc-060116-053540.
21. Chen M. Location patterns of chinese transnational corporations: A comparative study of Chinese and foreign transnational corporations // *The Strategies of China's Firms: Resolving Dilemmas*. 2015. Pp. 53–68. doi: 10.1016/B978-0-08-100274-2.00004-2.
22. Csomós G. Cities as Command and Control Centers of the World Economy: An Empirical Analysis (2006–2015) // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2017. No 38. Pp. 7–26. doi: 10.1515/bog-2017-0031.
23. Deng H., Higgs L., Chen, V. Z. Redefining Transnational Corporations // *Transnational Corporations Review*. Vol. 1. No. 2. 2009. Pp. 69–80. doi: 10.1080/19186444.2009.11658195.
24. Dwyer L. Transnational Corporations and the Globalization of Tourism // *Companion to Tourism*. 2014. Pp. 197–209. doi: 10.1002/9781118474648.ch15.
25. Folke C., Österblom H., Jouffray J.-B., Lambin E., Adger W. and others. Transnational corporations and the challenge of biosphere stewardship // *Nature Ecology & Evolution*. 3. 2019. Pp. 1396–1403. doi: 10.1038/s41559-019-0978-z.
26. Geppert M., Matten D., Walgenbach P. Transnational institution building and the multinational corporation: An emerging field of research // *Human Relations*, 2006. No 59(11). Pp. 1451–1465. doi: 10.1177/0018726706072888.
27. Kryvovyazyuk I., Kovalska L., Savosh L., Pavliuk L., Kaminska I. and others. Strategic decision and transnational corporation efficiency // *Academy of Strategic Management Journal*. Vol. 18. Iss. 6. 2019. Pp. 1–8.
28. Mierzejewska W. Innovative Performance of Transnational Corporations // *Journal of Management and Financial Sciences*. 2019. Pp. 69–83. doi: 10.33119/JMFS.2018.31.6.
29. Miranda Jr. C.V. Transnational corporations in the Philippines // *Regional Development Dialogue*. 1991. No 12. Pp. 139–163.
30. Moulaert F., Tödting F., Schamp E. The role of transnational corporations // *Progress in Planning – PROG PLANN*. 1995. Vol. 43. Pp. 107–121. doi: 10.1016/0305-9006(95)96163-L.
31. Obeng-Odoom F. Transnational Corporations and Urban Development // *American Journal of Economics and Sociology*. 2018. Vol. 77. Pp. 447–510. doi: 10.1111/ajes.12213.
32. Pilka M., Sluka N. US Global Cities as Centres of Attraction of Foreign TNCs // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2019. Vol. 46. Pp. 137–147. doi: 10.2478/bog-2019-0039.
33. Pitelis Ch. The Transnational Corporation: A Synthesis // *Review of Radical Political Economics*. 1989. Vol. 21. Pp. 1–11. doi: 10.1177/048661348902100401.
34. Podolskaya T., Singkh M. Innovations of transnational corporations in today's conditions // *The EUrASEANs: Journal on Global Socio-Economic Dynamics*, 2021. No. 3(28). Pp. 81–87. doi: 10.35678/2539-5645.3(28).2021.81-87.
35. Rosińska-Bukowska M. The most powerful Asian transnational corporations. Asia's global expansion: business and financial aspects. Publisher of the University of Lodz. 2020. Pp. 27–57. doi: 10.18778/8142-990-0.
36. Rosińska-Bukowska M. The significance of intellectual capital in strategies of transnational corporations // *International Journal of Management and Economics*. 2020. Vol. 56. Pp. 1–16. doi: 10.2478/ijme-2020-0025.
37. Sakova B. (2001). Transnational corporations and environment // *Ekonomický časopis*. 2001. No 49. Pp. 1134–1144.
38. Salako S. Transnational Corporations, Natural Resources and Conflict// *International Law Research*. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 56–71. doi: 10.5539/ilr.v9n1p56.
39. Shaqiri M., Mehmeti I., Çeku O. Transnational Corporations and Their Role in the Economic Development // *International Journal of Management Excellence*. 2019. Vol. 12. Pp. 1830–1834. doi: 10.17722/ijme.v12i2.544.
40. Shepherd F. The Politics of Transnational Corporations in Latin America. 2021. doi: 10.4324/9781003017998-4.
41. Su Zh., Mohiuddin M. Transnational Corporations Review // *Transnational Corporations Review*. 2013. Vol. 5. pp. 1–114.
42. Tacconelli W., Wrigley N. Organizational Challenges and Strategic Responses of Retail TNCs in Post-WTO-Entry China // *Economic Geography*. 2008. No. 85(1). Pp. 49–73. doi: 10.1111/J.1944-8287.2008.01003.X.
43. Tarro A. The Interest of the Transnational Corporations to the Global Economic Trends: Facilities of the Judgement and Regulation // *E-conom*. 2012. No. 1. Pp. 14–27. doi: 10.17836/EC.2012.2.014.
44. Thakur R. Transnational Corporations and Environmental Damages // *SSRN Electronic Journal*. 2010. doi: 10.2139/ssrn.1955445.
45. Velia M., Robbins G., Tsedu M. Transnational Corporations and National Systems of Innovation. 2020. doi: 10.4324/9780367818562-6.
46. Virđin J., Vegh T., Jouffray J.-B., Blasiak R., Mason S. (eds.) The Ocean 100: Transnational corporations in the ocean economy // *Science Advances*. 2021. No. 7(3). Pp. 8041–8054. doi: 10.1126/sciadv.abc8041.
47. Wilkins M. Multinational Corporations. An Historical Account, Transnational Corporations and the World Economy, Wider-McMillan Press-St. Martin's Press, London–New York, 1998. Pp. 6–95.
48. *World Economic Situation and Prospects 2021*. New York: United Nations, URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021> (дата обращения: 21.01.2022).
49. *World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development*. New York and Geneva: United Nations, 2007. 323 p.
50. *World Investment Report 2008: Transnational Corporations, and the Infrastructure Challenge*. New York and Geneva: United Nations, 2008. 411 p.
51. *World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development*. New York and Geneva: United Nations, 2009. 314 p.
52. *World Investment Report 2010: Investing in a Low-Carbon Economy*. New York and Geneva: United Nations, 2010. 221 p.

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дурин Д.А.

53. *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development*. New York and Geneva: United Nations, 2011. 251 p.
54. *World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies*. New York and Geneva: United Nations, 2012. 239 p.
55. *World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development*. New York and Geneva: United Nations, 2013. 264 p.
56. *World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan*. New York and Geneva: United Nations, 2014. 264 p.
57. *World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance*. New York and Geneva: United Nations, 2015. 253 p.
58. *World Investment Report 2016: Investor Nationality: Policy Challenges*. New York and Geneva: United Nations, 2016. 232 p.
59. *World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy*. New York and Geneva: United Nations, 2017. 252 p.
60. *World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies*. New York and Geneva: United Nations. 2018. 213 p.
61. *World Investment Report 2019: Special Economic Zones*. New York and Geneva: United Nations. 2019. 237 p.
62. *World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic*. New York and Geneva: United Nations. 2020. 268 p.
63. *World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery*. New York and Geneva: United Nations. 2021. 280 p.
64. Ye G. Chinese transnational corporations // *Transnational Corporations*. 1992. No 1. pp. 125–133.

References

1. Bobrov, V.N. (2021), Osobennosti razvitiya transnatsional'nykh korporatsiy, ih rol' v mirovoj ekonomike [Features of the development of transnational corporations, their role in the world economy], *Kronos: ekonomicheskie nauki*, no. 6, pp. 14–20. doi: 10.52013/2712-9713-30-2-4.
2. *Geografiya mirovogo hozyajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy* [Geography of the world economy: traditions, modernity, prospects] (2016), edited by V.A. Kolosov, N.A. Sluka, Ojkumena, Moscow; Smolensk, Russia.
3. Grechko E.A. *Modeli upravleniya transnatsional'nymi korporatsiyami v usloviyakh globalizatsii* [Models of management of transnational corporations in the context of globalization.] (2006). KDU Publishing House., Moscow, Russia.
4. Efremov, V.S., Vladimirova, I.G. (2018), Mezhdunarodnye kompanii: masshtaby, struktura i tendentsii razvitiya [International companies: scale, structure and development trends], *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, vol. 8, no. 10A, pp. 400–412.
5. Efremov, V.S., Vladimirova, I.G. (2018), Tcifrovyye kompanii: ponyatie, masshtaby i osobennosti transnatsionalizatsii [Digital companies: the concept, scale and features of transnationalization], *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, vol. 8, no. 11A, pp. 137–147.
6. Kazantzeva, E.G. (2018), TNK v tsifrovoy ekonomike i osobennosti ih funkcionirovaniya [TNCs in the digital economy and features of their functioning], *Innovacionnoe razvitiye ekonomiki*, no. 1(43), pp. 77–85.
7. Kuznetsov, A.V. (2019), TNK – usilenie mezhdunarodnoy roli ili uslozhenie adaptatsii k trendam mirovogo razvitiya? [TNC – strengthening the international role or complicating adaptation to global development trends?], *Mirovoe razvitiye: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti. Materialy mezhdunarodnykh Lihachevskih chtenij*, St.-Petersburg, pp. 154–158, available at: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KuznetsovAV_plen_rus_izd.pdf (Accessed 21 January 2022)
8. Kuznetsova, O.V., Mikhaylov, A.A. (2018), Territorial'nyye strategii krupneyshikh inostrannykh kompaniy v Rossii [Territorial strategies of the largest foreign companies in Russia], *Federalism*, no. 3(91), pp. 74–89.
9. Mironenko, N.S., Giter, B.A. (2013), Mirohozyajstvennyy perekhod v nachale XXI veka: makrotekhnologicheskie i prostranstvennyye transformatsii [The world economic transition at the beginning of the XXI century: macrotechnological and spatial transformations], *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya 5. Geographicheskaya*, no. 2, pp. 12–18.
10. Pan'shin, B. (2019), Tcifrovaya ekonomika: ponyatiya i napravleniya razvitiya [Digital economy: concepts and directions of development], *Nauka i innovatsii*, no. 3(193), pp. 48–55.
11. Pilka, M.E., Sluka, N.A. (2014), Razmeshcheniye predstavitel'stv krupneyshikh transnatsional'nykh korporatsiy v global'nykh gorodakh SSHA [Placement of Representative Offices of the Largest Transnational Corporations in the Global Cities of the USA], *Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography*, no. 4, pp. 75–82.
12. Pilka, M.E., Sluka, N.A., Tkachenko, T.Kh. (2018), Otrazlevaya i geograficheskaya struktura zarubezhnykh TNK v global'nykh gorodakh SSHA [Sectoral and geographic structure of foreign TNCs in US global cities], *Regional Studies*, no. 4(62), pp. 44–53.
13. Rodionova, I.A. (2010), *Mirovaya ekonomika: industrial'nyy sektor* [World economy: industrial sector], Moscow, RUDN.
14. Samusenko, D.N. (2016), Klyuchevyye tendentsii transnatsionalizatsii mirovogo khozyajstva: dinamika, geografiya, otraslevaya struktura [Key trends in the transnationalization of the world economy: dynamics, geography, sectoral structure], *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Natural Sciences*, no. 1(21), pp. 18–34.
15. Samusenko, D.N. (2018), Investitsionnyye strategii kitayskikh transnatsional'nykh korporatsiy [Investment strategies of Chinese transnational corporations], *Economic relations*, vol. 8, no. 2, pp. 193–206.
16. Samusenko, D.N. (2020), Krupneyshiyeh korporatsiy Zarubezhnoy Yevropy kak vazhneyshiyeh uchastniki globalizatsii mirovogo khozyajstva [The largest corporations of foreign Europe as the most important participants in the globalization of the world economy], *Questions of Economic Sciences*, no. 6(106), pp. 14–20.
17. Sincerov, L.M. (2021), Transformatsiya roli transnatsional'nykh korporatsiy v mirovom hozyajstve i sdvigi v geografii pryamykh inostrannykh investitsiy [Transformation of the role of transnational corporations in the world economy and shifts in the geography of foreign direct investment], *Izvestiya RAN. Seriya geographicheskaya*, vol. 85, no. 6, pp. 819–827.

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дурин Д.А.

18. Sluka, N.A. (2021), Prioritety ekonomiko-geograficheskikh issledovaniy v epohu «mirohozyajstvennogo perekhoda» [Priorities of economic and geographical research in the era of "world economic transition"], *Social'no-ekonomicheskie problemy regionov v usloviyah global'noj nestabil'nosti*, RUDN, pp. 11–26.
19. Sluka, N.A., Karyakin, V.V., Kolyasev, E.F. (2020), Global'nye goroda kak haby novykh transnacional'nykh aktorov [Global cities as hubs of new transnational actors], *Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, vol. 13, no. 1, pp. 203–226.
20. Bartley, T. (2018), Transnational Corporations and Global Governance, *Annual Review of Sociology*, vol. 44, pp. 145–165. doi: 10.1146/annurev-soc-060116-053540.
21. Chen, M. (2015), Location patterns of chinese transnational corporations: A comparative study of Chinese and foreign transnational corporations, *The Strategies of China's Firms: Resolving Dilemmas*, pp. 53–68. doi: 10.1016/B978-0-08-100274-2.00004-2.
22. Csomós, G. (2017), Cities as Command and Control Centers of the World Economy: An Empirical Analysis (2006–2015), *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, no. 38, pp. 7–26. doi: 10.1515/bog-2017-0031.
23. Deng, H., Higgs, L., Chen, V.Z. (2009), Redefining Transnational Corporations, *Transnational Corporations Review*, vol. 1, no. 2, pp. 69–80. doi: 10.1080/19186444.2009.11658195.
24. Dwyer, L. (2014), Transnational Corporations and the Globalization of Tourism, *Companion to Tourism*, pp. 197–209. doi: 10.1002/9781118474648.ch15.
25. Folke, C., Österblom, H., Jouffray, J.-B., Lambin, E., Adger, W. (eds.) (2019), Transnational corporations and the challenge of biosphere stewardship, *Nature Ecology & Evolution*, vol. 3, pp. 1396–1403. doi: 10.1038/s41559-019-0978-z.
26. Geppert, M., Matten, D., Walgenbach, P. (2006), Transnational institution building and the multinational corporation: An emerging field of research, *Human Relations*, no 59(11), pp. 1451–1465. doi: 10.1177/0018726706072888.
27. Kryvovyazyuk, I., Kovalska, L., Savosh, L., Pavliuk, L., Kaminska, I. (eds.) (2019), Strategic decision and transnational corporation efficiency, *Academy of Strategic Management Journal*, vol. 18, iss. 6, pp. 1–8.
28. Mierzejewska, W. (2019), Innovative Performance of Transnational Corporations, *Journal of Management and Financial Sciences*, pp. 69–83. doi: 10.33119/JMFS.2018.31.6.
29. Miranda, Jr. C.V. (1991), Transnational corporations in the Philippines, *Regional Development Dialogue*, no. 12, pp. 139–163.
30. Moulaert, F., Tödtling, F., Schamp, E. (1995), The role of transnational corporations, *Progress in Planning – PROG PLANN*, vol. 43, pp. 107–121. doi: 10.1016/0305-9006(95)96163-L.
31. Obeng-Odoom, F. (2018), Transnational Corporations and Urban Development, *American Journal of Economics and Sociology*, vol. 77, pp. 447–510. doi: 10.1111/ajes.12213.
32. Pilka, M., Sluka, N. (2019), US Global Cities as Centres of Attraction of Foreign TNCs, *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, vol. 46, pp. 137–147. doi: 10.2478/bog-2019-0039.
33. Pitelis, Ch. (1989), The Transnational Corporation: A Synthesis, *Review of Radical Political Economics*, vol. 21, pp. 1–11. doi: 10.1177/048661348902100401.
34. Podolskaya, T., Singkh, M. (2021), Innovations of transnational corporations in today's conditions, *The EURASEANs: Journal on Global Socio-Economic Dynamics*, no. 3(28), pp. 81–87. doi: 10.35678/2539-5645.3(28).2021.81-87.
35. Rosińska-Bukowska, M. (2020), The most powerful Asian transnational corporations, *Asia's global expansion: business and financial aspects*. Publisher of the University of Lodz, pp. 27–57. doi: 10.18778/8142-990-0.
36. Rosińska-Bukowska, M. (2020), The significance of intellectual capital in strategies of transnational corporations, *International Journal of Management and Economics*, vol. 56, pp. 1–16. doi: 10.2478/ijme-2020-0025.
37. Sakova, B. (2001), Transnational corporations and environment, *Ekonomický časopis*, no. 49, pp. 1134–1144.
38. Salako, S. (2020), Transnational Corporations, Natural Resources and Conflict, *International Law Research*, vol. 9, no. 1, pp. 56–71. doi: 10.5539/ilr.v9n1p56.
39. Shaqiri, M., Mehmeti, I., Çeku O. (2019), Transnational Corporations and Their Role in the Economic Development, *International Journal of Management Excellence*, vol. 12, pp. 1830–1834. doi: 10.17722/ijme.v12i2.544.
40. Shepherd, F. (2021), The Politics of Transnational Corporations in Latin America. doi: 10.4324/9781003017998-4.
41. Su, Zh., Mohiuddin, M. (2013), Transnational Corporations Review, *Transnational Corporations Review*, vol. 5, pp. 1–114.
42. Tacconelli, W., Wrigley, N. (2008), Organizational Challenges and Strategic Responses of Retail TNCs in Post-WTO-Entry China, *Economic Geography*, no. 85(1), pp. 49–73. doi: 10.1111/J.1944-8287.2008.01003.X.
43. Tarro, A. (2012), The Interest of the Transnational Corporations to the Global Economic Trends: Facilities of the Judgement and Regulation, *E-conom*, no. 1, pp. 14–27. doi: 10.17836/EC.2012.2.014.
44. Thakur, R. (2010), Transnational Corporations and Environmental Damages, *SSRN Electronic Journal*, doi: 0.2139/ssrn.1955445.
45. Velia, M., Robbins, G., Tsedu, M. (2020), *Transnational Corporations and National Systems of Innovation*, doi: 10.4324/9780367818562-6.
46. Virdin, J., Vegh, T., Jouffray, J.-B., Blasiak, R., Mason, S. (eds.) (2021), The Ocean 100: Transnational corporations in the ocean economy, *Science Advances*, no. 7(3), pp. 8041–8054. doi: 10.1126/sciadv.abc8041.
47. Wilkins, M. (1998), Multinational Corporations. An Historical Account. in: R. Kozul-Wright, R. Rowthorn (eds.), *Transnational Corporations and the World Economy*, Wider-McMillan Press-St. Martin's Press, London–New York, pp. 6–95.
48. *World Economic Situation and Prospects 2021*. New York: United Nations, available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021> (Accessed 21 January 2022).
49. *World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development* (2007), New York and Geneva: United Nations.
50. *World Investment Report 2008: Transnational Corporations, and the Infrastructure Challenge* (2008), New York and Geneva: United Nations.

Экономическая, социальная и политическая география

Родионова И.А., Дирин Д.А.

51. *World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development* (2009), New York and Geneva: United Nations.
52. *World Investment Report 2010: Investing in a Low-Carbon Economy* (2010), New York and Geneva: United Nations.
53. *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development* (2011). New York and Geneva: United Nations.
54. *World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies* (2012), New York and Geneva: United Nations.
55. *World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development* (2013). New York and Geneva: United Nations.
56. *World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan* (2014), New York and Geneva: United Nations.
57. *World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance* (2015), New York and Geneva: United Nations.
58. *World Investment Report 2016: Investor Nationality Policy Challenges* (2016), New York and Geneva: United Nations.
59. *World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy* (2017), New York and Geneva: United Nations.
60. *World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies* (2018), New York and Geneva: United Nations.
61. *World Investment Report 2019: Special Economic Zones* (2019), New York and Geneva: United Nations.
62. *World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic* (2020), New York and Geneva: United Nations.
63. *World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery* (2021), New York and Geneva: United Nations.
64. Ye, G. (1992), Chinese transnational corporations, *Transnational Corporations*, vol. 1, pp. 125–133.

Статья поступила в редакцию: 01.07.2022; одобрена после рецензирования: 07.11.2022; принята к опубликованию: 06.03.2023.

The article was submitted: 1 July 2022; approved after review: 7 November 2022; accepted for publication: 6 March 2023.

Информация об авторах

Information about the authors

Ирина Александровна Родионова

доктор географических наук, профессор, независимый исследователь;

117588, Россия, г. Москва, ул. Тарусская, 8–54

e-mail: iarodionova@mail.ru

Irina A. Rodionova

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Independent researcher;

8–54, Tarusskaya st., Moscow, 117588, Russia

Денис Александрович Дирин

кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой

физической географии и экологии,

старший научный сотрудник лаборатории

междисциплинарных исследований пространства,

Тюменский государственный университет;

625002, Россия, г. Тюмень, ул. Осипенко, 2

e-mail: denis_dirin@mail.ru

Denis A. Dirin

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Physical Geography and Ecology;

Senior Researcher, Laboratory for Interdisciplinary Spatial

Research, Tyumen State University;

2, Osipenko st., Tyumen, 625002, Russia

Вклад авторов

Родионова И.А. – идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, подготовка карт.

Дирин Д.А. – идея, анализ литературных источников, научное редактирование текста, редактирование иллюстраций.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Contribution of the authors

Irina A. Rodionova – the idea; material collection and processing; writing of the article; preparation of the maps.

Denis A. Dirin – the idea; analysis of literary sources; scientific editing of the text; illustration editing.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.